

**№ 67. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ  
(ДОБРЫНЯ И АЛЕША)**

- Еще все на перу да напивалисе,  
Да еще все на перу да порасфасталисе:  
Да умный хвалится да родной матушкой,  
А рассудной хвалит да молодую жену,  
5. А безумной хвалится да родной сестрой.  
Тут Настасья Микулицьна  
Да шивала она (в) пядушках точеных,  
Брала она иголку да золоченую.  
Приходит к ней свекровушка,  
10. Приходит к Настасьюшке Никуличной:  
— «А ты что сидишь, Настасья Никулична,  
А еще нет у тебя да Добрынюшки,  
Уежжает у тебя во цисто поле, да оставляет тебя!»  
Одевала Настасья платья да на одно плечо,  
15. Да обувала сапожки на босú ногú,  
Да приходила к Добрынюшке Никитушке:  
— «Да ты куда да уежжаешь, Добрынюшка?  
Да на кого оставляешь миня, молодую жену,  
Ой молодую жену Настасью Никуличну?»  
20. — «Ай проживи — ко ты, Настасья Никулична,  
Ай проживи — ко ты три гóда, ой ты ровно трí годá,  
Да ты исполни — ко заповедь замужнюю,  
Да проживи — ко еще трí годá  
Да исполни — ко заповедь вдовиную!  
25. А потом ты хоть, Настасьюшка, замúж поди:  
Да поди ты, Настасьюшка, хоть за барина, —  
Не ходи — ко ты да за Олещу Поповиця,  
За Олешеньку Поповиця,  
Да за девúчьего насмешника!»  
30. Да стал Олешенька да к ней подхаживать,  
Да стал Настасьюшку Никулицьну подсватывать.  
— «Ай не пойду я ровно три года в замужесьву, —  
Я исполню его заповедь замужнюю». —  
Ай стал опять ли Олеша подхаживать,  
35. Стал Настасьюшку Никуличну подсватывать.  
— «Ай не пойду — ка еще я ровно трí годá, —  
Ай я исполню эта заповедь вдовиную». —  
А он стал ли — то Олешенька подсватывать,

- А у них пир пошел ли на́ весь мир.  
40. А услышал ли—то Добрыня в чистом поле,  
А привязал ли—то коня к столбу тоцёному,  
А ко столбу тоцёному, ко колецку золоцёному,  
Ой приходит—то да ко Олешеньке Поповицю.  
Что садился все на печку (да) на белую,  
45. А брал ли то он гусёлушка веселую  
Да выигрывал, высвистывал во весь голос.  
Ой говорила тут Настасья Никулицна:

319

- «Да как по голосу да есть по возрасту —  
Да будто мой муж;  
50. А и по волосу, — дак не мой муж».  
Наливала тут ли чару да тую зелёна́ вина,  
А другу чару меду сытного.  
Ай выпивал ли чару зелёна вина,  
А он чару меду сы́тного,  
55. А он спустил ли золотой перстень,  
А говорил ли он Настасье Никуличной:  
— «Ты выпей—ко эту чару меду сы́тнёго,  
Уж ты пей до дна, дак увиди́шь добра!»  
Ай выпивала ету чару меду сы́тнёго,  
60. Ой увидала—то она злачон персте́нь,  
Ой говорила при всей публике:  
— «Что посередь стола, дак ето — не мой муж,  
А что по край стола, дак вот где — мой муж.»  
А тут Микитушка Добрынюшка  
65. Брал Олешеньку Поповиця,  
Ай он брал ли дево́чьего насмешника,  
Ай он брал ли за желты́ кудри́,  
А он бросал ли его да о сыру́ землю́,  
А он говорил да приговаривал.

*(Наверно, приговаривал, зачем жену от жива́ мужа берет).*

320